

УДК 343.953

DOI: 10.34670/AR.2022.93.30.034

Склонность к садизму и ее криминологическое значение**Севостьянов Роман Александрович**

Кандидат юридических наук, доцент,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;
e-mail: postmeister@yandex.ru

Аннотация

Статья является результатом научного криминологического исследования склонности к садизму. В ней рассматриваются вопросы формирования данной черты в детском и подростковом возрасте, делается попытка уяснить роль и место данной личностной особенности в системе внутренних детерминирующих факторов, способствующих совершению преступлений, изучается ее взаимодействие с другими врожденными и приобретенными характеристиками личности. В статье анализируется влияние склонности к садизму на потребности человека, мотивацию его поступков, выбор способов удовлетворения своих нужд, особенности преступного поведения. Кроме того, в работе изучаются вопросы коррекции рассматриваемой психической черты в целях предупреждения общественно опасной активности личности. Результаты настоящего исследования, приведенные в настоящей статье, могут быть полезны для наилучшего понимания внутренних психологических детерминант совершения преступлений с целью их раскрытия, расследования, прогнозирования и предупреждения.

Для цитирования в научных исследованиях

Севостьянов Р.А. Склонность к садизму и ее криминологическое значение // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 4А. С. 357-365. DOI: 10.34670/AR.2022.93.30.034

Ключевые слова

Биологическое и социальное в личности преступника, детерминанты преступности, индивидуальная профилактика преступлений, личность преступника, поведение преступника, профилактика преступности, предупреждение рецидива преступлений, садизм.

Введение

В Международной классификации болезней 10-го пересмотра (далее по тексту – МКБ-10) в классе «Расстройства личности и поведения в зрелом возрасте» в группе расстройств сексуального предпочтения под кодом F 65.5 обозначено такое расстройство личности как садомазохизм.

МКБ-10 характеризует данное расстройство как «сексуальную тягу к действиям, которые связаны с причинением боли или вызыванием унижения и зависимости. Если индивид предпочитает быть объектом такой стимуляции, речь идет о мазохизме, если исполнителем ее, то о садизме. Часто индивид достигает сексуального возбуждения и от садистских, и от мазохистских действий».

Основное содержание

Вопрос об этиологии данного расстройства до сих пор остается не разрешенным.

В психиатрии существует ряд версий происхождения садомазохизма. Сами факторы, провоцирующие появление данного расстройства, крайне аномальны, а, следовательно, влекут не менее аномальные последствия.

В науке существуют следующие мнения по данному вопросу:

- проявление садомазохистских наклонностей начинается в детстве с сексуальных фантазий, связанных с подчинением или покорностью [Бабина, Дворянчиков, 2015, 58];
- причиной данного явления может быть своеобразная затрудненность доступа человека к собственным эмоциям, то есть такая психическая особенность человека, при которой для их всплеска требуется особая стрессообразующая ситуация, когда свойственные для психически здорового лица факторы, вызывающие подъем эмоций, явно недостаточны [Козн, 1988, 2];
- подобным наклонностям может способствовать застревание на каких-либо ранее пережитых ярких эмоциях, связанных с сексуальным возбуждением, основанных на насилии, к переживанию которых лицо желает постоянно возвращаться;
- рассматриваемая склонность может быть результатом психологического переноса мести, то есть ситуации, при которой человек испытывает желание отомстить за унижения, избиения, оскорбления и т.п. определенному лицу, однако, в силу каких-либо причин отомстить ему не может [Китаев, Китаева, 2019, 144-146]. В этом случае возможно формирование тенденции к переносу мести на объект, обычно схожий по тем или иным признакам с источником страданий. Причинение подобному объекту страданий может приносить лицу специфическое чувство удовлетворения от имитации реализации мести;
- развитию садомазохизма может способствовать гипоопека, когда для получения внимания со стороны родителя ребенок вынужден прибегать к таким крайне эмоциональным проявлениям как плач, крик и иные истерические реакции;
- садомазохизм может быть своеобразной защитной реакцией на постоянные побои либо иные унижения, которые постоянно преследуют человека. При отсутствии источников положительных эмоций психика может сформировать такую реакцию, при которой удовольствия человек начнет получать от страданий;
- при частых физических наказаниях у ребенка может закрепиться связь, при которой с

телесными наказаниями ассоциируются родительская забота и защита [Обрящикова, 2016, 68].

Не исключено, что садомазохизм формируется под одновременным влиянием нескольких из приведенных факторов.

Роль биологических аспектов в происхождении данного расстройства не изучена. Не исключено, что его развитию способствуют такие врожденные свойства нервной системы как слабость, ригидность и неуравновешенность.

О количестве людей, склонных к садомазохизму, говорить трудно, однако, представляется, что подобных личностей не так уж и мало среди лиц, отличающихся девиантным поведением. Например, А.А. Семерикова указывает на весьма широкую распространенность садомазохизма (до 25%) среди осужденных за преступления, посягающие на половую свободу и неприкосновенность человека [Семерикова, 2018, 886].

Особенность садомазохизма заключается в том, что он выходит за рамки сексуальных отношений. Человек, склонный к нему, может получать удовольствие от страданий и за рамками данной сферы [Фрейд, 2017, 12].

Проявления садомазохизма могут быть различны. Их интенсивность и степень общественной опасности будет зависеть от уровня нравственности и интеллекта конкретного лица. Во многих случаях аномалия может проявляться в аморальном поведении – унижении другого человека, мстительности, злобе, предвзятости в отношении кого-либо. Такое явление в литературе часто именуется психологическим садизмом [Козлова, 2019, 165]. Крайним же вариантом является физическое насилие над личностью.

Разумеется подобное психическое расстройство не может не заинтересовать криминологическую науку. Оно оказывает существенное влияние на потребности, мотивацию действий и поведение человека.

З. Фрейд утверждал, что садизм и мазохизм вряд ли можно разорвать. Оба явления свойственны для одного лица и только лишь проявляются в разных формах – активной и пассивной, соответственно [Фрейд, 2017, 12].

Для криминологического же исследования, пожалуй, наибольший интерес представляет садизм как активная общественно опасная форма поведения индивида.

В настоящей статье будут изложены результаты исследования влияния склонности к садизму на совершение преступлений против жизни и здоровья (убийства, причинения вреда здоровью, истязание и т.п.). При этом тема половых преступлений и серийных преступников не затрагивается, поскольку она требует дополнительного анализа.

Склонность к садизму и ее криминологическое значение

Ю.М. Антонян отмечает, что страдания другим людям причиняют не только садисты, но и лица, не являющиеся носителем подобной аномалии. Повышенная общественная опасность садиста заключается в том, что в основе его поведенческой активности лежит потребность в получении удовольствия от причинения другому человеку «чрезмерного страдания» [Антонян, 2010, 59], при котором чувства и желания жертвы полностью игнорируются [Маричева, Паламар, 2018, 59-63].

Стремясь получить удовольствие от страданий другого человека, такие люди получают небывалый эмоциональный подъем. Сила эмоций при этом настолько велика, что они как бы

«перекрывают» интеллектуальные способности и остатки нравственности, если таковые имеются.

Стремление к удовольствиям выступает мощнейшим мотивирующим фактором, существенно превышающим действия других побудителей, способствующих совершению преступлений (например, корысти, зависти, ненависти и др.). Именно по этим причинам лицо, склонное к садизму, чрезвычайно трудно удержать от реализации своих намерений.

Склонность к садизму отчетливо проявляется у серийных убийц и насильников, совершающих целый ряд преступлений ради получения удовольствия [Егорышева, Багаутдинова, 2018, 47].

Жестокость носит не просто внешне абсолютно бессмысленный характер либо желание самоутвердиться, повысить самооценку, продемонстрировать свое превосходство над окружающими, как это часто бывает, например, у подростков [Милаева, 2018, 158]. Через эту жестокость садист удовлетворяет свои патологические потребности в получении удовольствий от страданий.

Для настоящего исследования было проанализировано 58 приговоров по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами со склонностью к садизму, из них: 20 – по делам об убийстве, 31 – об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью человека, 7 – об истязании.

Изучение приговоров показало, что преступные действия отличаются особой жестокостью, не вызываемой внешними обстоятельствами, повышенным цинизмом, применением изощренных способов насилия, достаточно длительным воздействием на человека, а часто и неоднократным, применением агрессии в отношении своих близких.

Садистские наклонности ярко демонстрируются в следующих случаях.

Так, Тюменцевским районным судом Алтайского края за покушение на убийство с особой жестокостью был осужден П., который в результате словесной ссоры, будучи в состоянии алкогольного опьянения, решил сжечь свою супругу заживо, для чего несколько раз ударил ее металлической кочергой по шее, повалил на пол, затем схватил ее руками за голову и ударил головой об пол. Далее, П. влил потерпевшей в рот бензин, который затем поджег с помощью зажигалки. Потерпевшая получила 20% ожогов поверхности тела и осталась жива, сумев убежать из дома.

П. ранее судим за убийство, не трудоустроен, проживает за счет случайных заработков, по месту жительства и прежнего отбывания наказания характеризуется отрицательно. Судебно-психиатрической экспертизой у него были установлены такие характеристики как нестабильность аффективного фона, склонность к бурным проявлениям аффектов в ответ на незначительные поводы, снижение волевого контроля, крайняя реактивность на межличностные стрессы, доминирование утилитарно-гедонистических мотивов, импульсивность, не критичность к своим поступкам, изменение структуры иерархии мотивов, завышенный уровень притязаний и самооценки, ослабление этического контроля.

Свою вину в совершении преступления П. не признал, пояснив, что хотел всего лишь напугать потерпевшую.

Указанные действия от части схожи с проявлениями эмоционально неустойчивого расстройства личности. Однако при последнем поведение хаотично, преступные действия осуществляются без подготовки, а в данной ситуации видна целенаправленная активность на причинение особых страданий жертве.

Ярко были проявлены садистские наклонности и в следующем случае.

Ленинск-Кузнецким городским судом Кемеровской области за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека с особой жестокостью был осужден П., который, находясь в состоянии алкогольного опьянения, поссорился с женой и нанес ей не менее 10 ударов по телу руками и ногами. Затем П. взял гвоздодер, которым ударил ее по ногам и телу не менее 3 раз. После этого, он схватил нож и ударил ее не менее 5 раз по шее, рукам и телу, в результате чего причинил тяжкий вред здоровью.

По поводу своих действий П. пояснил, что они стали ответной реакцией на отказ жены продолжить распивать с ним спиртное и нецензурную брань в его адрес.

П. по месту жительства участковым уполномоченным полиции характеризуется отрицательно, как неоднократно имеющий приводы в полицию, злоупотребляющий спиртным, ведущий асоциальный образ жизни, в состоянии алкогольного опьянения вспыльчивый и неуравновешенный.

На признаки садизма указывают такие факты как продолжительность избиения, смена орудий преступлений, причинение вреда, никак не вызываемого внешними обстоятельствами и простой эксплозивной реакцией.

Особый цинизм и повышенная жестокость, развернутые во времени, были продемонстрированы в следующем примере.

Костомукишским городским судом Республики Карелия за истязание и неоднократные угрозы убийством был осужден П., который совершал насильственные действия в отношении своей супруги Р.

Так, в течение минимум 3 лет П. неоднократно наносил Р. удары руками и ногами по голове и телу, при этом оскорбляя и унижая ее, угрожал убийством, демонстрируя в одном случае нож, в другом – стеклянную бутылку.

В сентября 2018 г. П. избил потерпевшую, душил, от чего та потеряла сознание. В октябре того же года, требуя признания факта супружеской неверности, он нанес ей не менее 10 ударов руками и ногами в различные части тела и по голове, не менее 3 раз кусал, в том числе, левое ухо и губы, выкручивал руки в суставах, тушил подожженные сигареты о шею, грудь, правое и левое бедро, силой тянул руками челюсти в разные стороны, а когда потерпевшая выбежала во двор, он с целью подавления ее воли к сопротивлению, силой пытался вернуть ее в квартиру, для чего нанес не менее 10 ударов руками по голове и телу, а также, обхватив рукой шею, сдавливал ее, причинив своими действиями Р. физическую боль, психические страдания, и телесные повреждения.

П. ранее неоднократно привлекался к административной ответственности, по месту жительства характеризуется неудовлетворительно, имеет на иждивении несовершеннолетнего ребенка, проживающего отдельно от него со своей матерью.

Вину в совершении преступления П. признал частично, отрицая большинство из предъявленных ему фактов обвинения. Суду он пояснил, что его агрессия всегда являлась результатом оскорбительных слов и действий со стороны потерпевшей.

Свои особенности имеет и рецидив у преступников с садистскими наклонностями.

Во-первых, следует отметить его высокий уровень. По изученным приговорам он составил более 60%.

Во-вторых, в его структуру обязательно входят преступления, включающие насильственные действия, тем самым, демонстрируется устойчивая склонность у данных лиц к одному и тому же варианту преступного поведения.

Наглядными могут послужить следующие примеры.

Так, Ш. был осужден Шатурским городским судом Московской области за угрозу убийством, причинение легкого вреда здоровью, истязание, управление автомобилем в состоянии опьянения и уклонение от административного надзора.

Судом установлено, что Ш. неоднократно, находясь в состоянии алкогольного опьянения, применял физическое и психические насилие в отношении своей сожительницы, а именно, избивал руками, ногами, поленом и тростью для ходьбы, нанося удары в различные участки тела, стрелял по ногам из пневматического пистолета, приставлял охотничий нож к шее, угрожая убийством.

В структуре рецидива у Ш. имеются судимости за грабеж, два эпизода разбоя и угрозу убийством.

Семилуцким районным судом за покушение на убийство с особой жестокостью и умышленное уничтожение чужого имущества был осужден Е., который в ходе конфликта со своей сожительницей облил ее и полы дома, где они находились, бензином и поджег его с помощью зажигалки. Дом был уничтожен полностью, а потерпевшая была спасена.

Ранее Е. был судим за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Кемеровским областным судом за убийство, совершенное с особой жестокостью, и умышленное уничтожение чужого имущества был осужден Д., который, поссорившись со своей сожительницей, будучи в состоянии алкогольного опьянения, нанес ей руками и ногами не менее 11 ударов руками и ногами, а также не менее 54 ударов отверткой в разные части тела, после чего, поджег квартиру, в которой они находились, и скрылся с места преступления.

Ранее Д. был судим за убийство.

Остановить преступника-садиста очень трудно либо невозможно. Садистские наклонности очень плотно входят в структуру психики, связаны с сильными эмоциями, вызывающими удовольствие, а следовательно, и некую гормональную зависимость от подобного поведения. Поэтому обычные воспитательные меры, применяемые к осужденным, находящимся в местах лишения свободы, вряд ли будут успешными.

Работая с данными лицами, важно помнить, что склонность к садизму, является признаком серьезного психического расстройства, требующего самого активного участия врача-психиатра и применение комплексного лечения – от психотерапии до фармакологического воздействия. При этом успех также не может быть гарантирован в силу сложности причин данного расстройства.

Более успешными могут быть меры по профилактике развития склонности к садизму у детей и подростков, к которым должны относиться:

- формирование гармоничных отношений между родителями и детьми;
- исключение таких методов «воспитания» как унижения, оскорбления, физическое насилие;
- исключение либо хотя бы минимизация конфликтов между родителями в присутствии детей;
- создание в жизни ребенка и подростка атмосферы, в которой будет достаточно позитивных эмоций;
- закрепление у подрастающего человека ассоциации, при которой эмоциональные всплески будут сопряжены с социально нейтральной либо полезной активностью;
- обращение за помощью к специалистам при проявлении садистских черт.

Заключение

На основании изложенного можно сделать ряд выводов о криминологическом значении склонности к садизму.

Во-первых, формированию склонности к садизму способствуют дезадаптивные социальные установки, складывающиеся, как правило, в детском возрасте, и. закрепляющие ассоциации, при которых получение ярких эмоций связано с причинением страданий другому человеку.

Во-вторых, интенсивность и общественная опасность садистских проявлений зависит от уровня морали и интеллекта человека и будет проявляться от морального унижения до физического насилия над личностью.

В-третьих, стремление к удовлетворению потребности у человека с садистскими наклонностями мотивирует его на совершение насильственных преступлений, в ходе которых он проявляет особую жестокость, цинизм и абсолютное пренебрежение интересами жертвы в угоду собственному удовольствию.

В-четвертых, для профилактики развития склонности к садизму важными аспектами являются: ранняя диагностика подобных проявлений, развитие интеллекта и морали, научение получению позитивных эмоций из социально полезной и нейтральной активности, не причиняющей вреда окружающим.

Библиография

1. Антонян Ю.М. Понятие садизма // Научный портал МВД России. 2010. № 4 (12). С.59-65.
2. Бабина С.В., Дворянчиков Н.В. Возможности психокоррекционных лечебных мероприятий в отношении лиц с аномальным сексуальным предпочтением // Психология и право. 2015. № 2. С.53-66.
3. Егорышева Е.А., Багаутдинова А.И. Понятие жестокости в этиологии способа убийств, совершенных несовершеннолетними с особой жестокостью // Вестник ВЭГУ. 2018. № 3 (95). С.43-49.
4. Козлова Е.А. Феномен садизма в работах представителей психоанализа // Образовательная система: вопросы теории и практики: сборник научных трудов, Казань, 2019. С.163-165.
5. Коэн С. Дж. (1988) Садомазохистское возбуждение: Расстройство характера и извращение // Мазохизм: современные психоаналитические перспективы / под ред. Р.А. Глик и В.И. Майер. Издательство: The Analytic Press. 14 с.
6. Китаев Н.Н., Китаева В.Н. О розыском психологическом портрете серийного убийцы-женоненавистника // Закон и право. 2019. № 12. С.144-146.
7. Милаева М.Ю. Современный взгляд на криминологический портрет серийного убийцы // Территория науки. 2018. № 5. С.156-161.
8. Обрящикова К.В. Психологические особенности объектных отношений у лиц с садомазохистскими девиациями // Actualscience. 2016. Т.2. № 12. С.68-69.
9. Маричева А.В., Паламар Н.О. Психологические особенности личности с садомазохистической перверсией // Вопросы науки и образования. 2018. № 16 (28). С.59-63.
10. Семерикова А.А. Садомазохизм в генезисе насильственного сексуального поведения // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т.12. № 6. С.885-895.
11. Фрейд З. Три очерка по теории сексуальности / собр. соч. в 26 томах. Т.7. М.: ВЕИП, 2017. 224 с.

The tendency to sadism and its criminological significance

Roman A. Sevost'yanov

PhD in Law, Associate Professor,
Saratov State Academy of Law,
410056, 1, Vol'skaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: postmeister@yandex.ru

Abstract

The article is the result of a scientific criminological study of the tendency to sadism. It examines the issues of the formation of this trait in childhood and adolescence, attempts to understand the role and place of this personality trait in the system of internal determining factors contributing to the commission of crimes, studies its interaction with other innate and acquired personality characteristics. The article analyzes the influence of the tendency to sadism on the needs of a person, the motivation of his actions, the choice of ways to meet his needs, the features of pre-criminal, criminal and post-criminal behavior. In addition, the paper examines the possibility of correcting the considered mental trait in order to prevent socially dangerous activity of the individual. The results of this study presented in this article may be useful for the best understanding of the internal psychological determinants of the commission of crimes in order to solve, investigate, predict and prevent crimes.

For citation

Sevost'yanov R.A. (2022) Sklonnost' k sadizmu i ee kriminologicheskoe znachenie [The tendency to sadism and its criminological significance]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (4A), pp. 357-365. DOI: 10.34670/AR.2022.93.30.034

Keywords

Biological and social in the criminal personality, determinants of crime, individual crime prevention, criminal personality, criminal behavior, crime prevention, prevention of recidivism, sadism.

References

1. Antonyan Y.M. (2010) Ponyatie sadizma [The concept of sadism] // Nauchnyj portal MVD Rossii [Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2010. № 4 (12). 59-65 p.p.
2. Babina S.V., Dvoryanchikov N.V. (2015) Vozmozhnosti psihokorrekcionnyh lechebnyh meropriyatij v otnoshenii lic s anomal'nym seksual'nym predpochteniem [Possible use of psychological corrective measures for people with abnormal sexual preferences] // Psihologiya i pravo [Psychology and Law]. № 2. 53-66 p.p.
3. Coen S.J. (1988) Sadomazohistskoe vozvuzhdenie: Rasstrojstvo haraktera i izvrashchenie [Sadomasochistic Excitement: Character Disorder and Perversion] // Mazohizm: sovremennye psihoanaliticheskie perspektivy [Masochism: Current psychoanalytic Perspectives] / Ed. by R.A. Glick and D.I. Meyers. The Analytic Press. 14 p.
4. Egorysheva E.A., Bagautdinova A.I. (2018) Ponyatie zhestokosti v etiologii sposoba ubijstv, sovershennyh nesovershennoletnimi s osoboj zhestokost'yu [The concept of cruelty in the etiology of the method of murders committed by minors with special cruelty] // Vestnik VEGU [Bulletin of the VEGU]. № 3 (95). 43-49 p.p.
5. Kitaev N.N., Kitaeva V.N. (2019) O rozysknom psihologicheskom portrete serijnogo ubijcy-zhenonnavistnika [About the wanted psychological portrait of a serial killer-misogynist] // Zakon i pravo [Law]. № 12. 144-146 p.p.

6. Kozlova E.A. (2019) Fenomen sadizma v rabotah predstavitelej psihoanaliza [The phenomenon of sadism in the works of representatives of psychoanalysis] // *Obrazovatel'naya sistema: voprosy teorii i praktiki: sbornik nauchnyh trudov* [Educational system: questions of theory and practice: collection of scientific papers]. Kazan'. 163-165 p.p.
7. Maricheva A.V., Palamar N.O. (2018) Psihologicheskie osobennosti lichnosti s sadomazohisticheskoy perversiej [Psychological features of a person with sadomasochistic perversion] // *Voprosy nauki i obrazovaniya* [Issues of science and education]. 2018. № 16 (28). 59-63 p.p.
8. Milaeva M.Y. (2018) Sovremennyj vzglyad na kriminologicheskij portret serijnogo ubijcy [Modern view on the criminological portrait of a serial killer] // *Territoriya nauki* [The territory of science]. № 5. 156-161 p.p.
9. Obryashchikova K.V. (2016) Psihologicheskie osobennosti ob"ektnyh otnoshenij u lic s sadomazohistskimi deviaciyami [Psychological features of object relations in persons with sadomasochistic deviations] // *Actualscience* [Actualscience]. T.2. № 12. 68-69 p.p.
10. Semerikova A.A. (2018) Sadomazohizm v genezise nasil'stvennogo seksual'nogo povedeniya [Sadomasochism in the genesis of violent sexual behavior] // *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal* [Russian Criminological Journal]. 2018. T.12. № 6. 885-895 p.p.
11. Freud S. (2017) Tri ocherka po teorii seksual'nosti [Three Essays on the Theory of Sexuality]/ sobr. soch. v 26 tomah. T.7. M.: VEIP. 224 p.